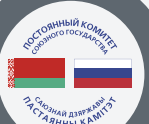

ДОБРО

СОСЕДСТВО

СОВМЕСТНЫЙ
ПРОЕКТ
ПОСТОЯННОГО
КОМИТЕТА
СОЮЗНОГО
ГОСУДАРСТВА
И ЖУРНАЛА
«РОДИНА»

«Родина» позиционируется как журнал о прошлом и настоящем России. Но как представить ее историю, ее войны, ее созидание без братьев-белорусов! «Родина» всегда с радостью встречает желанных и дорогих соседей. Добрососедство — так называется совместный с Постоянным Комитетом Союзного государства проект, который открылся в июньском номере материалом о легендарном Герое Советского Союза Лье Доваторе. Мы намерены рассказывать нашим читателям о самых ярких страницах в летописи белорусской земли. О ее щедрости и неповторимых красках, подвижниках и героях, свершениях и легендах. А сегодня вас ждет встреча с Симеоном Полоцким, выдающимся просветителем, богословом, поэтом.

Учитель московских царей

В ряду знаменитых белорусов Симеон Полоцкий навечно занял особое место

Седобородому старцу, который смотрит на нас с гравюры XIX века, было отмерено всего-то полвека земной жизни. Но в ряду знаменитых белорусов этот уроженец Полоцка занимает исключительно свое, неповторимое место. В бурном, исполненном перемен в геополитике и длительных войн XVII веке он сумел развести в Москве, в царских палатах, яркий и многоцветный костер просвещения, не угасший со временем и только разгорающийся с новой силой.

А еще, по словам стихотворца Василия Третьяковского, именно он был первым русским поэтом.

О Симеоне Полоцком, его прижизненной и посмертной славе, в интервью «Родине» рассказывает **доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН Лидия Сафонова.**

«Симеон Гаврилов сын»

— В 1629 году в Полоцке появился на свет Самуил Петровский-Ситнянович, дальнейшая его жизнь сложилась, как в известной песне: «Я менял города, я менял имена». Лидия Ивановна, как этому замечательному человеку удалось вырваться из безвестности, на которую он по идее был обречен?

— Прозвище Полоцкий, данное ему в Москве, закрепилось за ним навечно и так сильно, что воспринимается как фамилия, отсюда широко распространенная ошибка называть его «С. Полоцкий» или просто «Полоцкий». Но мы ведь не говорим «Э. Роттердамский» или «Ф. Ассизский». Он был монашеский писатель, а монахов принято называть по имени; в данном случае правильно: Симеон или Симеон Полоцкий. Родной, «отчистый» Полоцк он не забывал и на склоне лет, обращаясь во второй половине 1670-х годов к своему воспитаннику, юному царю Федору Алексеевичу, такими стихами:

РИА НОВОСТИ

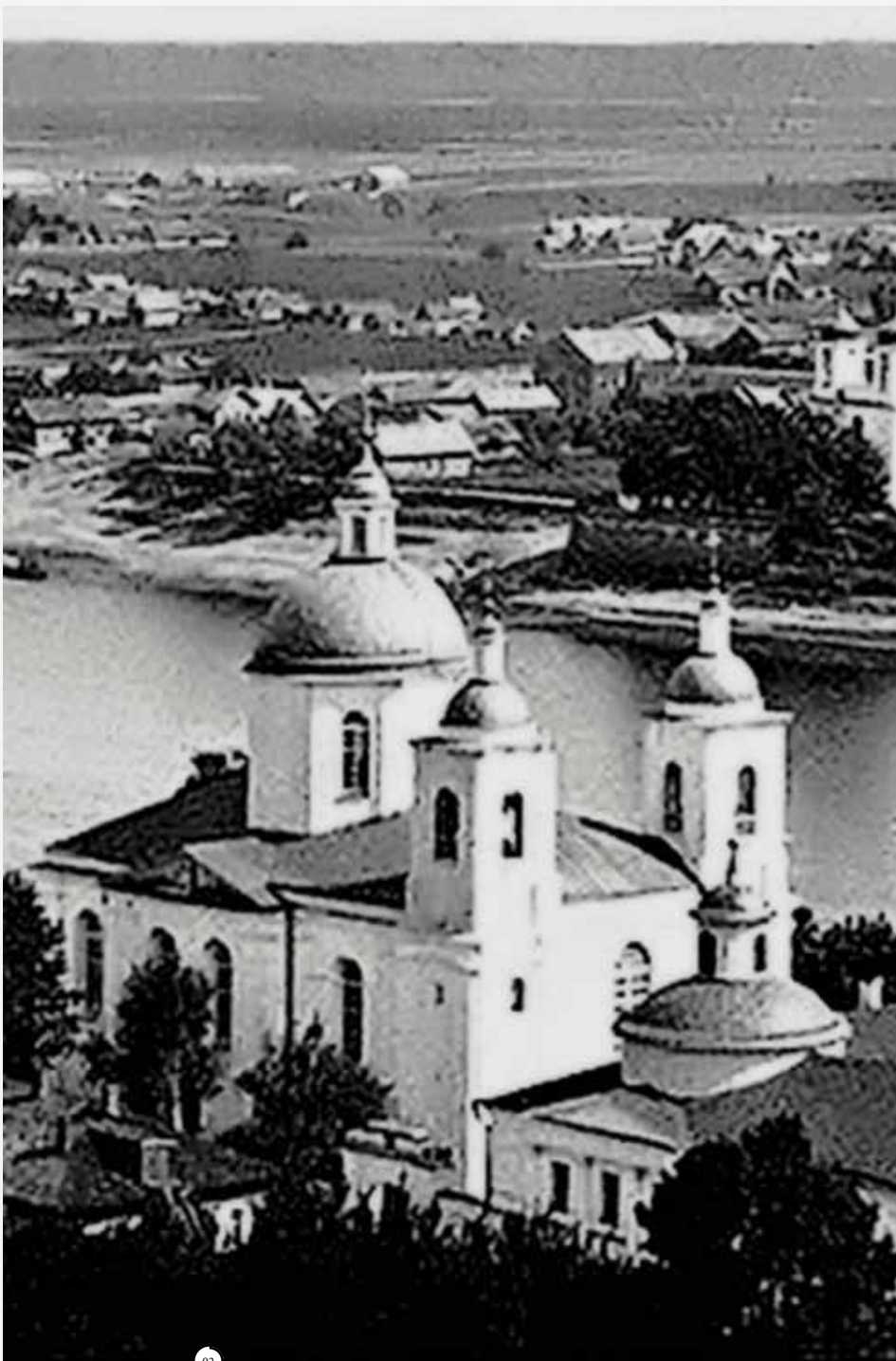
01)

Оставих аз отечество, сродных удалихся,
Вашей царской милости волею вручихся.

С именами все запутаннее. Приняв в 1656 году монашество в полоцком Богоявленском монастыре, Самуил стал Симеоном. Отчество же нашего героя и по сей день путают, выбирая между Гавриловичем и Емельяновичем. Но еще в 1988 году мне и известному специалисту из Института славяноведения РАН Михаилу Робинсону удалось доказать, что отца его звали Гавриил, а отчима — Емельян. Наш герой так и подписывался: «Симеон Гаврилович» или «Симеон Гаврилов сын»¹. А в 1990-е годы белорусский историк Михаил Гордеев нашел в актовой книге Полоцкого магистра-

°1

Портрет церковного деятеля и писателя Симеона Полоцкого (1629—1680 гг.). Гравюра Н. Соколова.

02

РИА НОВОСТИ

та за 1656–1657 годы важный документ — завещание матери Симеона Полоцкого Татьяны Шеремет. Из него следует, что известная по источникам двойная фамилия Симеона Петровский-Ситнянович — это фамилия его отца, фамилия же отчима Емельяна — Шеремет².

Возможно, семья была купеческой — Полоцк в ту пору был широко известен как торговый город на Западной Двине. Петровские точно были полочками купцами, упоминаясь в источниках вместе со Скоринами, из которых вышел знаменитый первопечатник Франциск Скорина, ровно 500 лет тому назад, в 1517-м, напечатавший в Праге свою первую книгу.

°2

Полоцкий Богоявленский монастырь. 1900 год.

Симеон Полоцкий, собственно, и был прямым продолжателем дела своего славного и высокоученого земляка.

— Но если бы не тяга к знаниям и обретенная в трудах ученость, о Самуиле Гавриловиче Петровском-Ситняновиче мы в лучшем случае узнали бы из какого-нибудь архивного дела о судебных тяжбах...

— Тогдашние города были невелики — например, в столице Великого княжества Литовского — Вильно, по мнению современных исследователей, в его время едва ли жило более 20 тысяч человек, причем социально близкие Симеону «купцы и ремесленники — литвины или русины — предки нынешних белорусов — составляли основной виленский контингент»³. Полоцк почти наверняка был поменьше, и выбиться его безвестному уроженцу в люди по тем временам можно было, лишь выбрав правильные города для учебы и жизни. Наш герой, собственно, так и сделал: городами учебы просвещенной премудрости стали Киев и, по-видимому, Вильно, городом жизненной удачи — Москва.

Войны в ту пору были явлением частым, но большая война между Россией и Речью Посполитой, продлившаяся с 1654 года по 1667-й, отразилась в сознании Симеона и его современников ярко и отчетливо. Если в родной ему Полоцк в 1563 году уже входили войска Ивана Грозного, то Вильно летом 1655 года московская армия брала впервые. Военные потрясения способны круто менять и общественное сознание, и судьбу отдельной личности, и наметить контуры будущих регионов и стран. Так и с белорусскими землями, и с самим Симеоном в эту войну получилось.

«Радуйся, Белорусская земля!»

— А ведь именно в это время белорусские земли стали называть белорусскими. Например, историк из Полоцка Сергей Шидловский считает, что имя «Белая Русь» «последовательно нача-

ло употребляться в отношении современной белорусской территории именно при московском дворе. В том, что это название закрепилось за нынешней белорусской территорией, возможно, известную заслугу имеет и Симеон Полоцкий, учитель московских царей»⁴.

— Стоит отметить, что именно после взятия Вильно московский царский титул пополнился новой формулой «Белая Россия».

Ключевыми событиями той войны известный российский историк, член-корреспондент РАН Борис Флоря называет взятие Полоцка и Витебска, имевшими в глазах царя Алексея Михайловича даже большее значение, чем желанное воз-

РИА НОВОСТИ

РИА НОВОСТИ

вращение Смоленска: «И Смоленск им не таков досажен, как Витепск и Полтеск, потому что отнят ход по Двине в Ригу»³. Совсем не случайно и в Витебске, и в Полоцке летом 1656 года так тщательно готовились к приезду московского государя. Предыдущий царский визит в Полоцк, совершенный Иваном Грозным, получился жестким и суровым. Теперь же обеим сторонам, и царю Алексею Михайловичу, и его новым полоцким и витебским подданным, выгодно было договориться и встретить друг друга торжественно.

Летом 1656-го только что принявший монашество Симеон, учитель братской школы при полоцком Богоявленском монастыре, решил пойти другим путем — он обратил свой взор на православную Москву, надеясь на ее победу в большой войне. Так же поступили и многие другие его земляки — часть местных дворян, «полоцкая шляхта», участвовала в походе Алексея Михайловича на Ригу⁶. 27-летний же Симеон, ровесник царя, отличился на другом поприще, словесном. Уже изрядно поднаторевший в искусстве рифмования (первое известное его стихотворение относится к 1648 году), он с двенадцатью отроками изобретательно встречал царя стихами в Витебске, а потом вместе с другими учителями-поэтами Игнатием Иевлевичем и Филофеем Утчицким — и на родине в Полоцке.

Пиит и просветитель

— Но Алексей Михайлович не привык в Москве к велеречивым славословиям...

— Царя и его свиту искренне обрадовала и поразила продуманная церемония декламации специально сочиненных виршей. Именовались они «Метры на пришествие во град отчистый Полоцк... царя и великого князя Алексея Михайловича» и создавали впечатление, что все новые под-

СИМЕОН ЗАНИМАЛСЯ ОБРАЗОВАНИЕМ И ВОСПИТАНИЕМ ЦАРЕВИЧА АЛЕКСЕЯ, БУДУЩЕГО ЦАРЯ ФЕДОРА И БУДУЩЕЙ ЦАРЕВНЫ-ПРАВИТЕЛЬНИЦЫ СОФЬИ

⁰³ Известный художник. Портрет царя Федора Алексеевича.

⁰⁴ Известный художник. Портрет царевны Софьи.

⁰⁵ Н.В. Лебедев. Симеон Полоцкий читает царю Федору Алексеевичу приветствие в стихах по поводу учреждения Славяно-Греко-Латинской Академии.

данные ликуют при появлении государя: «Радуйся, Белорусская земля!». Это было новое, не знакомое русскому царю действо — модное, прогрессивное, совершенно западное⁷.

Симеона заметили. Москва же, прозванная его Полоцким, подарила молодому монаху не отчаяние, а надежду. В то время, когда в царской семье в моду входило осторожное увлечение западными обычаями, не затрагивавшими православной веры, стихотворец и педагог получил большой жизненный шанс, каковым он сполна и воспользовался. В.О. Ключевский ярко живописал это настроение: «Почувствовали в Москве потребность в европейском искусстве и комфорте, а потом и в научном образовании. Начали иноземным офицером и немецкой пушкой, а кончили немецким балетом и латинской грамматикой»⁸.

В 1660 году Симеон со своими отроками впервые побывал в Москве, а декламацию их с хвалой царю теперь слушали в Кремле:

Без тебя тьма есть, как в мире без солнца.
Свети ж нам всегда и будь оборонца
От всех противник.

Наставник царевичей и царевны

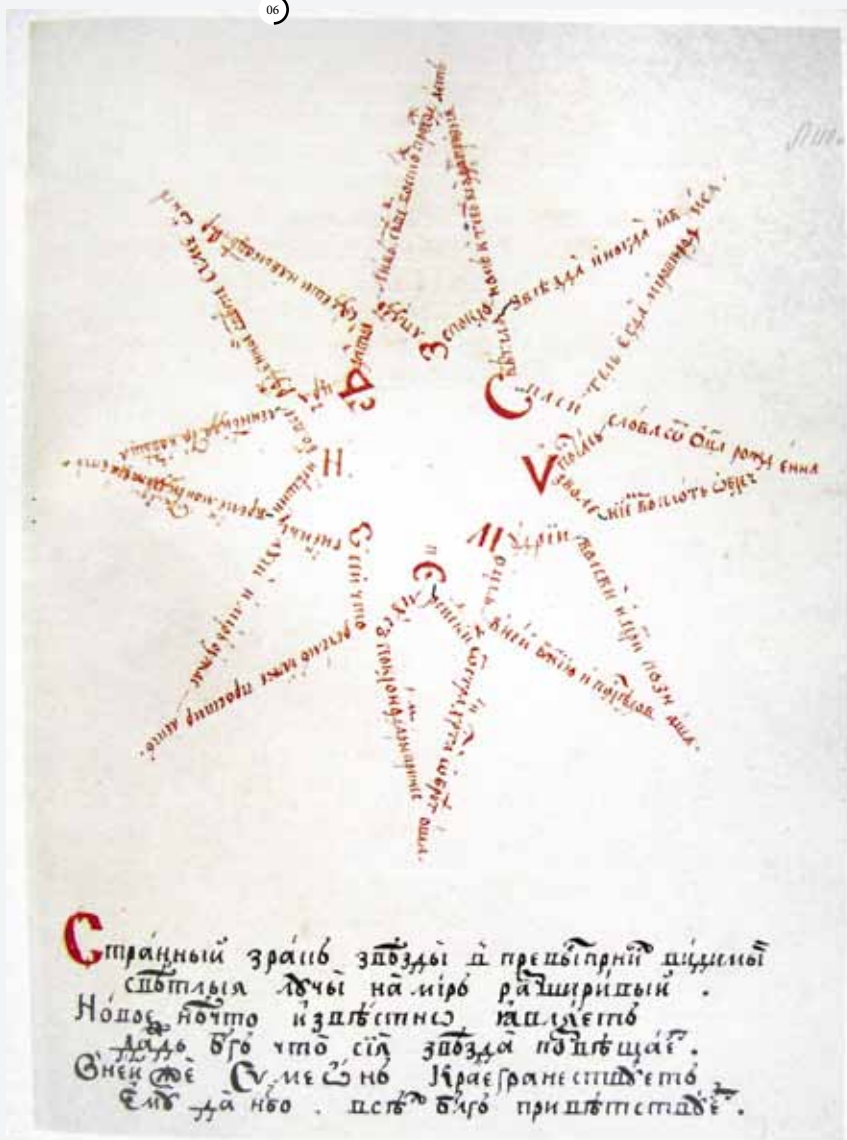
— Как метко подметил Сергей Шидловский, «белорусы в Москве делались... провокаторами перемен»⁹. А как нашему герою удалось стать таким человеком?

— С 1664 года Симеон, теперь уже Полоцкий, до конца дней своих обосновался в Москве. Алексею Михайловичу приятны были и остроумные похвалы, на которые ученый белорус был горазд и скор — в особенности по радостным поводам, таким как рождение в 1672 году царевича Петра, которому он предсказал великую будущность. Но функции придворного поэта в быстрой и высокой московской карьере полочанина были не единственными — царскому двору остро требовалась ученость и та самая латинская грамматика. Тут Симеон тоже был на своем месте — как отмечал советский историк Лев Пушкарев, « всю свою сознательную жизнь он был учителем — сначала в братской Богоявленской школе, потом в московской Заиконоспасской и, наконец, стал наставником царских детей»¹⁰.

Симеон занимался образованием и воспитанием царевича Алексея, будущего царя Федора и будущей царевны-правительницы Софьи. Когда же предстояло выбрать наставника для юного царевича Петра, будущего Петра Великого, то ему было поручено проэкзаменовать на эту роль дьяка Никиту Зотова.

°6

Стихи Симеона Полоцкого в форме звезды. Материал публикуется по книге «Рисунки русских писателей». Москва: «Советская Россия», 1988 год.

В стихах Симеона «Вручение книги Венца веры» запечатлелся любопытный эпизод. 13-летняя царевна Софья, узнав о том, что учитель написал книгу «Венец веры» (1670—1671) — свод богословских знаний о мироустройстве, «прилежно» прочитала рабочую рукопись, «в черни бывшу» (кстати, это первое в русской литературе свидетельство о черновике как этапе творческой работы), и повелела изготовить белой экзemplар:

Ты церковныя книги обыкла читати
и в отеческих свитцѣх мудрости искати.

Увѣдѣвши же, яко и книга новая
писася, яже Вѣнец вѣры реченная,
Возжелала ту еси сама созерцати
и, еще в черни бывшу, прилѣжно читати.

И, познавши полезну в духовности быти,
велѣла еси чисто оную устроити¹¹.

Сохранились обе рукописи — и черновая, и белая. Эти строки раскрывают доверительный характер отношений между учителем и ученицей, говорят о незаурядных способностях юной царевны и о той основательной подготовке, которую получали под руководством Симеона его подопечные.

А в 1679 году для семилетнего царевича Петра в основанной Симеоном типографии в Кремле был выпущен чудесный букварь с нравоучительными стихами:

Отроча юный, от детства учися,
Письмена знати и разум потщися.

«Приятный учитель» к зависти многих был приближен ко двору. Он стал первым, кто за литературный труд получал гонорары. Монаршая милость сделала его обладателем соболей, и «атласу зеленого», и очень дорогих в то время книг, число которых к моменту кончины перевалило за 600. Симеон был обладателем самой большой в то время в Москве библиотеки на многих европейских языках. О составе ее дает представление прекрасный каталог, его составили английский ученый Антони Хипписли и сотрудница РГАДА Евгения Лукьянова¹². Большинство из этих книг сохранилось, их можно посмотреть.

Наш современник

— В недавнюю эпоху печатных машинок такое обильное производство стихов и текстов часто считали графоманией, но в интернетовские времена можно увидеть в этом ежедневном, хорошем и разном творчестве манеры первого в нашей истории блогера. Так насколько современен в наши дни Симеон Полоцкий?

— Жизнь в столице, казалось бы, удалась — всё, что хотел увидеть наш герой в Москве, он увидел. Тревожиться за свою безопасность ему не приходилось, и непростое время обходило его стороной, а вот его родной брат, иеромонах Исакий, был в 1674 году забит до смерти стрельцами в Трубчевском монастыре. Симеон же мог позво-

лить себе желанный только для него образ жизни: по словам его ученика Сильвестра Медведева, он исписывал каждый день по 8 двусторонних листов бумаги.

При этом всё, что могли увидеть в Москве от Симеона, тоже увидели. Стихи в форме сердца, звезды, креста, лучей соединенные воедино тысячи виршей — ничего этого никто из тогдашних его современников в русской столице не умел и даже не мог себе представить. Никому и в голову не приходила идея собственной, свободной от цензуры типографии или «академии» по типу университета. В кремлевской типографии была напечатана «Псалтирь рифмотворная», которую Ломоносов называл «вратами своей учености». Симеон разработал основные положения проекта организации в Москве первой высшей школы (академии). Через семь лет после его кончины, в 1687 году, идея была воплощена в академии Славяно-греко-латинской.

Не всем нравилось его положение — простой иеромонах, а его ученики — царские дети. Прижизненная литературная полемика переросла в об-

°7

Памятник Симеону Полоцкому в Полоцке.

винения, не находящие никакого подтверждения. Все это связано с борьбой за власть между сторонниками царицы Софьи и Петра. Она привела к тому, что его ученик и душеприказчик Сильвестр Медведев стал первым русским поэтом, сложившим голову на плахе. Наследие Симеона, хранившееся у Сильвестра, было спрятано в патриаршей ризнице в сундуке. Фактически рукописи Симеона, содержащие стихотворные тексты, были изъяты из обращения.

В XIX веке фигура вернулась в историческое пространство: появились первые биографии. В 1953 году вышло первое научное издание избранных стихотворений поэта, его подготовил выдающийся исследователь древнерусской литературы Игорь Еремин в серии «Литературные памятники».

Новое, еще более масштабное возрождение происходит на наших глазах. В последние годы Симеон Полоцкий востребован все больше — его личность привлекает не только российских и белорусских, но и серьезных западных ученых, уже вышли в свет (в том числе и при участии Постоянного Комитета Союзного государства) масштабные издания его сочинений — пример тому опубликованная двумя изданиями (2015, 2016) величественная геральдическая поэма «Орел Российский».

Начиная с 1996 года, в Германии опубликован колоссальный по объему «Вертоград многоцветный» в трех томах, а в нынешнем году завершается двухтомное издание книги придворных стихов «Рифмологион».

СТИХИ В ФОРМЕ СЕРДЦА И ЗВЕЗДЫ, КРЕСТА И ЛУЧЕЙ, СОЕДИНЕННЫЕ ВОЕДИНО ТЫСЯЧИ СТИХОВ — НИКТО ИЗ СОВРЕМЕННИКОВ НЕ МОГ ПРЕДСТАВИТЬ, ЧТО ТАКОЕ ТВОРЧЕСТВО ВОЗМОЖНО

ФОТО АРТЕМИЯ ГОРЛЕВА

Многомудрый и креативный человек из XVII века остается нашим современником. И символично, что поставленный в 2004 году памятник ему в Полоцке расположен напротив главного местного кинотеатра с названием «Родина».

¹ Робинсон М.А., Сазонова Л.И. Заметки к биографии и творчеству Симеона Полоцкого // Русская литература. 1988. № 4. С. 134-141.

² Гордеев М.Ю. Новые данные к биографии Симеона Полоцкого: завещание матери просветителя // Славяно-

ведение. 1999. № 2. С. 37-47.

³ Герасимова И.В. Под властью русского царя: социокультурная среда Вильны в середине XVII века. СПб., 2015. С. 33, 48-49.

⁴ Шыдлоўскі С.А. Каардынацыі паўсталага // Анталогія сучаснага беларускага

мыслення. СПб., 2003. С. 314-327.

⁵ Флора Б.Н. Русское государство и его западные соседи (1665-1661 гг.). М., 2010. С. 17.

⁶ Там же. С. 88.

⁷ Сазонова Л. Самый белорусский из российских поэтов // [http://](http://www.postkomsg.com/history/208394)

www.postkomsg.com/history/208394.

⁸ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1916. С. 362.

⁹ Шыдлоўскі С.А. Указ. соч.

¹⁰ Пушкарев Л. Симеон Полоцкий // Жуков Д., Пушкарев Л. Русские писатели

XVII века. М., 1972. С. 244.

¹¹ Симеон Полоцкий. Рифмологион. — ОР ГИМ. Синодальное собр. № 287. Л. 395.-395об.

¹² См.: Hippisley A., Luk'janova E. Simeon Polockij's Library: A Catalogue. Köln; Weimar; Wien, 2005.